

«Огромный».

«Просто огромный».

«Невероятно огромный».

Такими были первые впечатления Габейна от дракона, которого он увидел в своей жизни.

«Знаю, что звучит грубовато, но мне не хватает слов».

Дракон был чудовищно большим.

Габейн лежал на земле, не в силах подняться, но всё равно не мог охватить взглядом всё тело этого создания.

Огромный зверь, почти полностью уничтожив окружающие деревья, встал перед Дариосом и его спутниками, защищая Габейна.

«Меня защищает... дракон?»

Можно было бы сказать, что это очень трогательно, но Габейн думал о другом.

«Раз уж он такой огромный... то и дырка у него, наверное, тоже огромная...»

Всё дело было в том, что Арин, спрятав его за своей спиной, принял свой истинный облик.

И с такого ракурса Габейн видел только его зад. Он не мог пошевелиться из-за ран, поэтому оставалось только лежать и смотреть.

«Если Арин решит тут покакать... то я же утону в дерьме! Или он на меня сядет, и я умру, раздавленный его огромной задницей? Не хочу умирать ни так, ни так...»

Может, это от потери крови?

В такой напряжённой ситуации он думает о всякой ерунде.

— Габейн! Ты жив? — голос Арина донёсся до него, словно гром.

«Так звучит голос Арина, когда он в облики дракона? Как будто небеса говорят».

— Жив! — прохрипел Габейн, собрав остатки сил, — Если ты... на меня не сядешь...

Последнюю часть фразы было не расслышать, но раз он отвечает — значит, жив.

Арин повернулся к Дариосу и его спутникам.

Те были в панике.

— Боже мой! Дракон?

— Неужели он использовал «Полиморф», чтобы превратиться в дракона?

— Быть того не может! Люди не могут превращаться в драконов с помощью «Полиморфа»! Это доказывает, что он с самого начала был драконом! — даже в такой ситуации Гастер не упустил возможности блеснуть своими познаниями.

— Ух ты! Как здорово! — воскликнул Плуту, обращаясь к Дариосу, — доблестный Драконоборец! Как насчёт того, чтобы разрубить этого зверя пополам своим мечом?

— Может, лучше пусть великий маг Гастер использует «Удар метеорита»? — предложила Вера.

— А перед этим Плуту может оторвать ему крылья своим мечом!

Они несли всякую чушь, повторяя собственные легенды и слухи, которые ходили о них в народе.

Вот насколько они растерялись.

— Соберитесь! — рявкнула Вера. — Дариос, если и ты будешь так тормозить, то нам крышка!

— Осторожно! Он нападает! — крикнул Дариос, резко приходя в себя.

Огромная лапа обрушилась на них. Все четверо метнулись в разные стороны.

Дариос, Плуту и Вера — полагаясь на свою ловкость, а Гастер — использовав заклинание полета.

Бабах!

Земля задрожала от удара. Затем раздался оглушительный рёв, от которого задрожал воздух.

— Рrrrrrr!

Красный дракон опустил лапу и снова поднял её, готовясь к новому удару.

Судя по огромным воронкам, он уже не раз повторял этот приём.

— Как будто снова сражаюсь с Гратеусом, — сказал Дариос Плуту, сжимая в руке свой меч, окутанный голубой аурой.

— Только на этот раз у тебя нет священного меча «Лунный», — усмехнулся Плуту.

— Сейчас не время шутить! — Дариос не успел договорить, как лапа Арина снова ринулась в атаку.

— Ух!

Но они снова увернулись.

Это напоминало рекламу средства от тараканов: Дариос и его спутники носились вокруг дракона, как те самые тараканы.

— Наверное, это всё из-за того, что мы уже сражались с драконом, — сказал Плуту. — Я уже не чувствую себя таким запуганным.

— Он такой же огромный, как Гратеус, — заметила Вера.

— Наверное, они одного возраста, — предположил Дариос.

— Сомневаюсь, — покачал головой Гастер. — Это красный дракон. А значит, он... — маг не успел договорить, как хвост Арина с силой вихря обрушился на землю.

— Осторожно!

— ...должен быть не менее тысячи лет... — продолжил Гастер, едва успев увернуться.

— Осторожно!

— ...от рождения!

— Получается, он старше Гратеуса...

— ...и опаснее!

— А значит... — Вера успела произнести только эти слова, как хвост Арина снова метнулся к ней, словно огромная красная плеть.

— ...нам конец!

Бабах!

Но они снова увернулись.

— Не обязательно, — возразил Гастер, — красные драконы считаются самыми сильными среди своих собратьев.

— Чёрт! Да что ж такое! — красный дракон в ярости задрал голову к небу.

Арин понял:

Люди слишком маленькие. В них так сложно попасть!

Нужно смести их одним ударом!

— Рrrrrrr...

Дариос почувствовал, как воздух вокруг сгущается. Ветер начал стремительно двигаться в сторону Арина.

Это могло означать только одно.

— Огненное дыхание! Плуту, берегись!

Только Дариос успел крикнуть, как Гастер и Вера начали напевать защитные заклинания.

— Сила льда, стань мне щитом!

— Хеллейс, даруй мне свою защиту!

В этот момент из пасти дракона вырвался мощный столб огня.

Шшшшшшшшш!

Земля затряслась. Деревья вокруг превратились в черную пыль от жара.

Габейна, лежавшего неподалёку, волной отбросило в сторону. Раны его открылись и снова начали кровоточить, но он даже не застонал — настолько рад он был тому, что ему больше не приходится смотреть на задницу дракона.

Огненное дыхание прекратилось. Вокруг завывал ветер.

Шшшшшшш...

Когда дым рассеялся, на земле обнаружился огромный кратер. В его центре мерцал защитный барьер.

«Да почему же вы недохнете?!» — Арин скрипел зубами, глядя на четверых, которым удалось защититься даже от его огненного дыхания.

И тут...

Барьер пробили десятки красных молний. Они вонзились в тело Арина и взорвались.

БАБАХ! БА-БАХ! БА-БА-БАХ!

— «Рубрабратическая стрела»! Великолепно, Гастер! — раздался восторженный крик Плуту.

— А-а-а-а! — заорал Арин.

Боль была адской. На крыльях появились огромные пробоины, чешуя трескалась и осыпалась.

«Больно! Больно же!»

— Его огненное дыхание не такое уж и сильное! Мы можем его остановить! — крикнул Гастер.

Плуту наполнил свой меч мана, Вера начала читать заклинание.

— Не дайте ему времени на регенерацию! Атакуйте! — раздался командный голос Дариоса.

Плуту взмахнул мечом, и пять голубых клинков врезались в раненое тело Арина.

— Кви-и-и! — завизжал он.

В одно и то же место! Больно же! Арин заметался, пытаясь сбросить с себя врагов с помощью хвоста.

Но бесполезно.

Эти людишки были слишком быстрыми и верткими. Они с лёгкостью уворачивались от его атак и продолжали наступление.

Волшебный огонь Гастера вихрем обрушился на Арина.

— «Адский Огонь»!

Следом за ним — ледяное заклинание Веры.

— «Священная Замарозка»!

И снова удар Плуту.

— «Пять ударов пяти священных драконов»!

— Плуту! Тебе необязательно каждый раз кричать названия своих приёмов! — возмутилась Вера. — Просто дерись!

— Дай мне повеселиться!

БАБАХ!

Новая волна боли пронзила его тело.

«А-а-а!»

Арин был в шоке. Он даже представить себе не мог, что, будучи драконом, он будет испытывать такую боль.

В голове всплыли воспоминания о смерти белого дракона Гратеуса.

«Карманная собачка короля, или коврик...»

Внезапно его осенила гениальная мысль:

«Погодите-ка, а с чего это я вообще с ними дерусь? Я же могу просто улететь!»

О существовании Габейна он уже давно забыл.

Арин расправил крылья.

Порыв ветра поднял в воздух тучи пыли и песка.

— Он взлетает!

— Он хочет атаковать нас с воздуха!

— Барьер! Снова барьер! — скомандовал Дариос.

Гастер и Вера снова приготовились к защите.

— Сила льда, стань мне ... — Гастер осекся и удивлённо уставился в небо.

Дариос и Плуту, готовые отразить любую атаку, тоже замерли с открытыми ртами.

— А?

— Э?

Вера, всё ещё читавшая заклинание, удивлённо посмотрела на товарищей:

— Хеллейс, даруй мне ... вы чего?

Плуту показал пальцем в небо:

— Он улетел.

— А?

— Улетел, говорю!

— Что ты несешь? — Вера не понимала, о чём речь.

— Вон, смотри! Видишь, красная точка на горизонте? Это он и есть. Удрал.

Вера молчала.

«...»

Дариос тоже молчал.

«...»

В общем-то, в этом не было ничего удивительного. У Арина не было причин сражаться с ними насмерть.

И всё же никто из них даже не допустил такой возможности. И на то была причина.

— Дракон... да ещё и красный... сбежал от каких-то людишек, поджав хвост? — Гастер был в ярости.

— Вот же ж! А я уже поверил, что мы его почти замочили!

«Ха... ха... ха...» — Габейн чувствовал, что у него темнеет в глазах.

Он был на грани смерти. Ундина уже не могла сдерживать кровотечение.

— Знал бы... оставил бы «Эликсир жизни» себе... — пробормотал он с горечью.

У него не осталось сил даже на то, чтобы ползти.

Он прислонился к дереву и закрыл глаза.

«Ну и дела...»

Вздых превратился в стон.

Ну и во что превратилась его жизнь?

Больше десяти лет он скитался по свету, убивая людей и мечтая отомстить Карселю.

И чего он добился? Стал одним из «Четырёх Королей наёмников»?

Да, среди наёмников у него была определённая репутация, но это было лишь пустым звуком.

Что толку быть «королём», если перед настоящими монстрами он — ничтожество, не способное даже дать отпор?

«А-а-ах...»

Сознание его мутнело. Он уже почти не слышал собственного голоса.

«Неужели я умру?»

Так ничего и не достигнув...

Так и не отомстив...

Просто... умру...

«Нет!»

Габейн резко открыл глаза. Он должен был взять себя в руки.

Он не мог умереть.

Не здесь, не так глупо!

«А-ах!»

Любое движение отдавалось адской болью. Из-под повязки, пропитанной «Ундиной», текла кровь.

Но он должен был встать.

— Я не умру... я не могу умереть... — прошептал он, поднимаясь.

— Не умру... не могу...

Ноги его подкашивались, но он упорно продолжал подниматься.

И вот он уже стоял на ногах.

Пусть еле-еле, пусть в любой момент готовясь упасть, но он стоял.

«Мне нужно... найти кого-нибудь, кто сможет меня вылечить... В деревне...» — он попытался вспомнить, что находится поблизости.

В полудне пути отсюда была небольшая деревушка. Конечно, там ему вряд ли смогли бы помочь, но хотя бы окажут первую помощь, остановят кровь...

Опираясь на меч, как на посох, Габейн медленно зашагал вперёд.

— Не умру... я... не... умру...

Он не мог умереть.

Не тогда, когда в его сердце жила жажда мести. Эти ублюдки из Карсея, они убили его семью, убили так много невинных людей — и продолжают жить припеваючи...

Он не мог умереть.

Если на свете и есть боги, то они не могут допустить его смерти! Не сейчас!

— Далеко же ты забрёл, — услышал он голос мага.

Это было последнее, что он услышал в своей жизни.

Вспышка молнии озарила лес, и голова Габейна взорвалась, обдав всё вокруг кровью и осколками костей.

Безголовое тело рухнуло на землю, как сломанная кукла.

— Жаль, конечно, — сказал Плуту, глядя на тело Габейна. — С такими способностями он мог бы стать неплохим рыцарем. Да ещё и магия стихий...

— Тем более его нужно уничтожить, — ответил Гастер. — Иначе он может принести нам много хлопот в будущем.

Дариос молча смотрел на тело Габейна.

Плуту был прав, это был талантливый воин. Да ещё и связанный с драконом... кто знает, кем бы он мог стать.

Но теперь у него не было будущего.

«Потому что он мёртв».

Смерть ставит крест на всех возможностях.

— Жизнь несправедлива, — хмуро пробормотал Дариос.

— А когда она была справедливой? — хмыкнул Гастер.

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4366846>